

В. Н. Барышников

**«ЭКСПОРТ РЕВОЛЮЦИИ»
ИЛИ БОРЬБА С ИТОГАМИ «КОНТРЕВОЛЮЦИИ»?
(К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ТЕРИЙОКСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА»)»***

Официально в Финляндии традиционно деятельность «народного правительства», провозглашенного в декабре 1939 г. в поселке Терийоки, рассматривают в качестве марионеточного формирования, созданного в СССР в условиях начала «зимней войны». При этом возникает вопрос, насколько значительна была роль в возникновении идеи его образования бывших «красных» эмигрантов, покинувших в 1918 г. Финляндию после поражения рабочей революции и начавшегося в стране белого террора.

Действительно, связь между происходившим в Финляндии в 1918 г. и в Терийоки в 1939 г. прослеживается. Главой провозглашенного «народного демократического правительства» стал О. В. Куусинен, являвшийся членом революционного правительства 1918 г. При этом «терийокское правительство» явно рассматривало себя фактически продолжателем дела ранее существовавшего до поражения в мае 1918 г. рабочей революции. Более того, известно, что само поражение в революции 1918 г. на долгие годы оставило глубокую травму у части населения Финляндии. Решительно настроенные представители левых сил считали, что борьба на этом не закончена. Причем победа «белых» сопровождалась организованным в стране массовым террором. В результате в Финляндии от «белых» погибло всего 27 тыс. финнов¹, что явно указывает на невероятное остервенение, с которым армия Маннергейма закрепляла свою победу в гражданской войне.

С другой стороны, из документов основанной летом 1918 г. в Москве Коммунистической партии Финляндии видно, что был взят курс на то,

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383.

чтобы вести дальнейшую борьбу «против установленного в стране буржуазного строя», за восстановление утраченной после поражения революции власти². Не впадая в преувеличение, можем констатировать, что многие из тех, кто покинул Финляндию, продолжали думать и верили, что рано или поздно наступит такое время, когда «решительный удар пролетариата уничтожит капиталистическую систему» в стране³.

Для этих людей, ставших в большинстве своем коммунистами, характерным являлось проявление сильного революционного духа. Находившееся в эмиграции в СССР руководство финских коммунистов осуществляло связь с левыми силами Финляндии и вырабатывало конкретную тактику их действий в ходе политической борьбы в стране. По-прежнему главной целью являлось свержение «путем пролетарской революции» антинародного, как тогда говорилось, «правительства лахтарей [мясников. — В. Б.]»⁴. В одном из обращений к финским трудящимся за шесть лет до начала «зимней войны» компартия выступала с весьма определенным призывом: «Финляндия должна быть республикой рабочих и крестьян! Пусть поражение революции 1918 г. явится той ступенькой к победе, по которой поднимается к власти рабочий класс Финляндии под руководством КПФ»⁵. Естественно, это четко говорило о желании пересмотреть итоги своего поражения в революции, продолжив дело, начатое еще в 1918 г.

Все это ясно характеризовало направленность линии, которая проводилась компартией Финляндии. Взгляды ее и конкретные призывы, естественно, были хорошо известны финскому государственно-политическому руководству. Поэтому с момента своего основания партия находилась в Финляндии вне закона, а члены ее преследовались. В целом сложившаяся после поражения революции ситуация создавала для деятельности КПФ достаточно сложную ситуацию. Ее, естественно, признавали и в руководстве Коминтерна. Там в феврале 1939 г. отмечали, что партия «работает на слишком узкой базе», поэтому «она должна еще много укрепить свои ряды и свое влияние в массах прежде, чем она может быть уверена в том, что она в предстоящих трудных боях рабочего класса Финляндии и в критических поворотах сумеет выполнить те требования, которые могут быть поставлены действительно большевистской партией»⁶.

В результате на пороге войны ни о каких признаках возникновения и развития революционной ситуации в Финляндии не могло вестись вообще и речи. Сам Куусинен отмечал это за четыре месяца до начала «зимней войны». Он писал, делая тогда анализ политической обстановки в стране, что характерным для нее стало снижение революционной активности масс, а «давление» на правительство с их стороны являлось в данном случае «слишком слабым и недостаточным»⁷.

Нелепо, следовательно, думать, что в такой обстановке перед руководством КПФ мог возникнуть вопрос о реализации своих революционных идей в надежде на вооруженное восстание в стране и необходимости в связи с этим срочно формировать «народное правительство».

Если же допустить мысль о том, что расчет делался на внешние силы, т. е. на Советский Союз, то для этого, очевидно, надо было входить в узкий круг его руководства, где принимались ответственные политические и военные решения. Но как Куусинен, так и другие члены ЦК КПФ слишком далеки были от Сталина и его ближайшего окружения. Представителей Коминтерна или зарубежных компартий могли лишь посвятить в принятое решение на этапе реализации его.

Все это дает основание полагать, что идея создания «народного правительства» не могла принадлежать деятелям КПФ. Постановка такого вопроса исходила, совершенно очевидно, только от советского руководства, причем не в порядке дискуссионного обсуждения. Вместе с тем нельзя не учитывать несомненно и того, какое влияние оказывали тогда любые сталинские оценки политической обстановки на зарубежных коммунистов. Советская линия имела, как не трудно понять, определяющее здесь значение для позиции Куусинена и тех, кто затем вошел в состав создававшегося «правительства». К тому же, представляя собой революционную часть финской эмиграции в СССР, они действительно были полны решимости возобновить проигранную прежде борьбу. Если тогда, в 1918 г., с помощью кайзеровской Германии победили «белые», так почему же теперь не вернуть утраченное и нанести поражение всем тем, кто достиг своей победы, осуществив объективно контрреволюцию?

Так, в частности, вспоминая о своем муже, писала Айно Куусинен: «Поражение красных в 1918 году было для него незаживающей раной». Далее она уже отметила, что «он хотел взять реванш» и «имел лишь одну цель: пройти победным маршем по земле своей родины»⁸. Да, в то время так думал не только он. Похожие мысли, например, выражал тогда в одном из своих писем Тойво Вякя — активный участник революции 1918 г. в Финляндии, решительно поддерживавший идею создания «народного правительства»: «Бесконечно счастлив, — заявил он, — что также, как 22 года назад, имею возможность и силы в борьбе за освобождение моего народа»⁹.

В такой ситуации, признавая этот факт, очевидно любопытно посмотреть, каким образом историографически эволюционизировали экспертные взгляды в Финляндии на проблему борьбы КПФ за пересмотр итогов революции 1918 г.

Прежде всего оценка «революционной» деятельности «правительства» Куусинена стала появляться в воспоминаниях государственных и политических деятелей Финляндии. В них четко выразались те чув-

ства, что в Финляндии «никто серьезно не воспринимал заявления ”народного правительства”», а сам «этот политический ход говорил все же о том, что Москва планирует поглотить Финляндию»¹⁰. Современники произошедших событий подчеркивали всю абсурдность самой идеи создания в Финляндии революционного «правительства», пытались при этом разобраться и понять причины, связанные с его появлением. Как отметил в 1945 г. в своих воспоминаниях известный финский политический деятель К. О. Фрич, «возникновение правительства Куусинена нельзя объяснить ничем иным, как то, что Москва имела представление, что в Финляндии действительно существовали открытые противоречия между народом и правительством... и что в СССР обстановка оценивалась на основе искаженных данных». Далее автор замечал: «Неизвестно, кто давал советскому правительству эти роковые, приведшие к ошибочным представлениям сведения»¹¹.

Однако параллельно с этим, начиная с 1950-х гг., в Финляндии стали появляться и первые работы оценочного характера представителей финских коммунистов. В них, естественно, стремились прежде всего показать, почему именно их партия оказалась причастной к организации этого «правительства» и какие цели оно преследовало. Требовалось объяснить: была ли идея создания такого «правительства» их инициативой или же они выполняли волю Москвы? Что конкретно оно хотело изменить в политике Финляндии?

Так бывший «министр» этого «правительства» Тууре Лехен на страницах партийных изданий постарался дать ответ на вопрос: какие задачи стояли тогда перед КПФ?¹² По его словам, в условиях начала между СССР и Финляндией войны финские коммунисты пытались сразу ее прекратить путем отстранения от власти тех, кто привел страну к ней, и сформировать такое правительство, которое «стремилось бы к прекращению войны и восстановлению мира». Созданное же «терийокского правительства», собственно, и должно было «обеспечить прочный мир»¹³. При том Тууре Лехен подчеркивал, что «можно иметь какое угодно мнение о необходимости создания такого правительства, но нельзя отрицать того, что цель, к которой стремились, создавая его, была правильной»¹⁴.

С другой стороны, Т. Лехен в ряде своих интервью, которые он давал финской печати, обращал внимание также на то, что не следует все же преувеличивать значение «терийокского правительства». Оно, как Лехен отметил, «было очень кратковременным» и «в своих делах не сделало совершенно ничего»¹⁵. Что же касалось самого факта его возникновения, то бывший член «правительства» заявил, что, «несмотря на хорошие побуждения, изложенные в заявлении об образовании правительства, создание его можно считать политико-тактической ошибкой»¹⁶.

В отношении же того, кто был инициатором создания «правительства» Куусинена, то представители КПФ и сами его участники не пытались отрицать своей непосредственной причастности к произошедшему, давая понять, что его появление явилось вполне самостоятельным решением руководства КПФ и крайне необходимым для финских левых сил шагом¹⁷.

Однако одновременно с этим в Финляндии продолжало усиливаться мнение, что вопрос об образовании «терийокского правительства» был не только «поставлен Сталиным и Молотовым»¹⁸, но и сама появившаяся у них «идея с Куусиненом явилась большим промахом Сталина»¹⁹. Весьма примечательным в данном случае стали воспоминания бывшего министра иностранных дел Финляндии периода «зимней войны», лидера финской социал-демократической партии Вяйно Таннера²⁰. Он в своих мемуарах подчеркивал, что «терийокское правительство» и его «отношения» с руководством СССР указывают на то, что в Москве еще до начала войны «тщательно готовили создание» этого «правительства», а сам факт появления «кабинета» О. Куусинена раскрыл по существу истинные цели Советского Союза, которые заключались в «завоевании Финляндии и одновременно с этим учреждении здесь большевизма»²¹. Что же касалось самого «терийокского правительства», то он его рассматривал как «первое правительство» Финляндии, «предавшее родину»²².

В подтверждение сказанного В. Таннер привел сведения, которые ему стали известны от одного из бывших лидеров КПФ Арво Туоминана, относительно обстановки в коммунистическом движении Финляндии накануне начала «зимней войны»²³. Утверждения Туоминана стали тогда уже широко распространяться в Финляндии и, более того, были затем также изложены в его воспоминаниях²⁴. Этот деятель, занимавший руководящее положение в КПФ в 1920–1930-е гг., накануне «зимней войны» фактически порвал с нею. Оправдывая свое решение, он на страницах воспоминаний стремился рассказать обо всех известных ему негативных сторонах деятельности партии. Туоминан также попытался приоткрывать занавес и над тем, что происходило в процессе создания «правительства» Куусинена. Причем делалось это так, чтобы оправдать его ренегатство из рядов КПФ²⁵.

Однако эти скромные сведения превратились затем для исследователей Финляндии чуть ли не в главный источник для раскрытия процесса образования «народного правительства» и его деятельности. Но, естественно, что столь ничтожная источниковая база не позволяла в полной мере представить суть той работы, которая предшествовала образованию «народного правительства», а также коснуться его практической деятельности. Поэтому многие последующие публикации в финской

исторической литературе о «зимней войне» лишь в предположительном плане касались тех задач, которые решали в годы войны члены этого «правительства».

Обратимся, однако, к конкретным работам финских историков, в которых затрагивались проблемы, связанные с «народным правительством». В первом ряду таких авторов стоит книга Макса Якобсона, посвященная внешней политике Финляндии в период «зимней войны» 1939–1940 гг.²⁶ В этой работе исследователь достаточно подробно остановился на деятельности «правительства» Куусинена и выдвинул ряд важных положений. Однако, ввиду крайней узости источниковой базы, все они были основаны исключительно на личных представлениях самого автора.

В частности, М. Якобсон поставил задачу определить конкретные цели этого «правительства» в ходе начавшейся советско-финляндской войны. Отводя весьма большое место КПФ, он фактически представил чуть ли не главной задачей «правительства» Куусинена взятие финскими коммунистами реванша за поражение рабочего правительства Финляндии в 1918 г. Очевидно, что подобное утверждение требовало соответствующего научного подтверждения, основанного на архивных источниках. Но, поскольку такового не имелось, то все сказанное в данном случае носило скорее предположительный, нежели доказательный характер.

Другое суждение, которое выдвинул М. Якобсон, заключалось в том, что для советского руководства создание «правительства» Куусинена являлось своеобразным прикрытием для нападения на Финляндию и являлось для СССР «необходимым идеологическим камуфляжем»²⁷. Сказанное также, естественно, требовало архивного подтверждения, которое в работе отсутствовало.

Показательно и то, как автор определял конкретно тех, кто, по его мнению, нес груз ответственности за принятие решения о создании «народного правительства». Чуть ли не центральную роль в этом Якобсон отвел руководителю Ленинградского обкома и горкома партии, секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову. Характеризуя его, как «агрессивного, высокомерного и фанатичного молодого коммунистического лидера», М. Якобсон представил его «наиболее решительным из сторонников жесткой политики» СССР в отношении Финляндии²⁸. При этом Жданов, по мнению автора, имел в данном вопросе «восторженную поддержку» Куусинена, который, как указано в работе, «был в значительной степени ответственным в убеждении советских лидеров в гнилости капитализма в Финляндии»²⁹.

В результате следовало заключение: именно эти два человека сумели «убедить более осторожного Сталина, что непокорные финны могут оказаться быстро и безболезненно под каблуком» СССР³⁰. Причем, по мне-

нию автора, вера в возможность начала революции в Финляндии была определяющей в этом смысле. Как он отмечал, «Куусинен... должно быть вообразил, что в течение двадцати одного года его эмиграции из Финляндии в Россию страна осталась неизменной подобно спящей принцессе, ожидающей поцелуя освобождения от прекрасного принца»³¹. Из всего этого видно, что Якобсон еще весьма приблизительно представлял механизмы принятия крупных политических решений в Советском Союзе, а образные выражения и аллегории, представляющие партийных руководителей, как достаточно наивных людей в данном случае лишь свидетельствовали об отсутствии у автора необходимого фактического материала.

В целом же М. Якобсон положил начало общему направлению в финской историографии, когда путем аналогий, приблизительных реконструкций и предположений предпринимались попытки воссоздать историю, связанную с «терийокским правительством».

В этом смысле ярким примером работ такого характера стало произведение известного историка-политолога, профессора Хельсинкского университета Осмо Юссила. Он уже в середине 1980-х гг. опубликовал небольшую работу, которая целиком была посвящена проблеме, относившейся к истории «правительства» Куусинена³². Исходя из того, что тема, касающаяся «терийокского правительства», была тогда далеко еще не исчерпана, О. Юссила отмечал: «Из событий истории Финляндии больше всего приковывает внимание... зимняя война, особенно ее начало, связанное с выстрелами у Майнилы, и терийокское правительство»³³.

Несмотря на то, что автору заметно не хватало фактического материала для написания задуманного, он тем не менее постарался все же максимально привлечь доступные ему источники и литературу. В частности, наряду с мемуарами Арво Туоминена использовались сведения, которые уже появились о «правительстве» Куусинена ранее или которые можно было почерпнуть из немногословных упоминаний о нем бывших его членов. Тогда о своей деятельности в «кабинете» Куусинена стали уже отчасти рассказывать бывшие его «министры» Аармас Эйкия и Тууре Лехен. Кроме того, автор имел возможность активно использовать в ходе написания своей работы периодическую печать того времени и, прежде всего, газеты, издававшиеся этим «правительством». В результате О. Юссила смог без особых подробностей очертить основные направления деятельности «кабинета» Куусинена. Но само изложение носило скорее историографический характер и не раскрывало существа вопроса. Более того, ввиду узости источниковой базы автор не избежал очевидных неточностей. Особенно они относились к процессу создания т. н. «финской народной армии»³⁴.

Главным, как можно судить по содержанию работы, для Юссила было определить, для чего «народное правительство» было создано и какие цели оно преследовало. Решая эту задачу, автор пытался прежде всего показать, что созданное «правительство» необходимо было СССР с целью «захватить всю Финляндию». Не имея для такого утверждения соответствующего документального подтверждения, О. Юссила избрал метод использования исторических параллелей и аналогий, сравнивая историю образования «терийокского правительства» с событиями в Прибалтике, на Украине, в Средней Азии и Закавказье. В частности, рассматривалось, как эти районы присоединялись к России и вошли в конечном счете в состав СССР. В результате все это увело автора еще дальше от самого хода изложения событий, связанных с историей «правительства» Куусинена. Содержание работы приобрело при этом явно политико-публицистический характер, став весьма уязвимым для критики, определенной части финской печати³⁵. Удивительным было и то, как автор в конце работы заверил читателя: «Если бы в 1939 г. был бы еще жив Ленин, то ни зимней войны, ни правительства Куусинена не было бы»³⁶. Это утверждение уже совсем удалило изложение от принципа историзма. Но при этом благодаря этой, а также некоторым другим работам, написанным О. Юссила в середине 1980-х гг. о советско-финляндских отношениях, он, по мнению крупнейшего финского современного историка профессора М. Клинге, превратился в Финляндии «в самого заметного историка своего времени»³⁷.

Тем самым работа профессора О. Юссила побуждала к дальнейшему серьезному исследованию проблем, связанных с историей «терийокского правительства». Однако политико-публицистическая направленность в подходе к изложению этих острых вопросов все еще продолжала доминировать в Финляндии.

С этих позиций неоднократно также выступал историк Тимо Вихавайнен³⁸. Давая прежде всего оценку книги О. Юссила, он особо отмечал, что в его работе «терийокское правительство великолепно подходит для раскрытия генеральной линии в отношениях между Финляндией и Советским Союзом»³⁹. Идя использованным О. Юссила путем сопоставлений, Т. Вихавайнен обращается к событиям в Прибалтике и Польше в период Второй мировой войны. Он также, прибегая к методу приближительной реконструкции, пытался дать ответ на вопросы, связанные с деятельностью «терийокского правительства». При этом его обычным способом убеждать читателя в «истинности» своего мнения является изложение материала без ссылок на источники, но с применением сослагательного наклонения: «что было бы». Не удивительно, что такой метод исследования, далекий от научного исторического осмысления происхо-

дивших событий, уже получил остро негативную оценку в финской печати. Так, в частности, отмечалось, что в результате работы Вихавайнена была «предпринята попытка поставить с ног на голову всю историю Финляндии целого столетия»⁴⁰.

И тем не менее все же во второй половине 1980-х — 1990-е гг. чисто исторический метод в исследовании рассмотренной темы стал также применяться в работах финских историков, касающихся деятельности «терийокского правительства». В этом смысле прежде всего написал ряд научных статей, посвященных отдельным аспектам деятельности «правительства» О. В. Куусинена, профессор Охто Маннинен⁴¹. Среди них одной из первых, посвященных раскрытию данной темы, явилась публикация материала, в котором он касался деятельности «народной армии» «терийокского правительства»⁴². И хотя приводимые в ней сведения являлись не полными, а количество упоминавшихся там воинских формирований было меньшим, чем реально существовало на самом деле, сам факт появления этой статьи уже свидетельствовал о том, что финские ученые переходили к более обстоятельному историческому исследованию существа данного вопроса.

К тому же, в отличие от других финских историков, О. Маннинен стремился делать соответствующие выводы на основе советских архивных документов, поскольку к тому времени ранее закрытые фонды российских архивов стали доступны для исследователей. Интересной в этом отношении была одна из обзорных работ, опубликованная им в ведущем научном историческом журнале Финляндии «Хисториаллинен Айкаккускиря». В ней он тогда отметил, что познакомился с рядом документов, касавшихся появления в СССР замыслов относительно образования и деятельности «народного правительства Финляндии»⁴³. Правда, им особо не конкретизировалось сказанное.

В целом интерес к изучению в Финляндии истории возникновения «терийокского правительства» продолжал расти. Свидетельством тому было появление еще ряда работ исследователя Маркку Саломаа. На рубеже 1980–1990-х гг. он особенно активно включился в изучение рассматриваемой темы, что выразилось в публикации ряда статей в финских периодических изданиях⁴⁴. Содержание их указывало на достаточно серьезный подход к исследовавшимся вопросам.

В них автор впервые вводит в научный оборот весьма обстоятельные интервью, полученные от бывшего «министра просвещения» в «терийокском правительстве» Инкери Лехтинена, а также редактора печатного органа этого «правительства» Антти Хювенена. Эти интервью позволили М. Саломаа передать саму атмосферу, царившую в процессе деятельности «кабинета» О. В. Куусинена, и уточнить ряд деталей, касавшихся его

создания и последующего функционирования. Опираясь на эти источники, он особо подчеркивает, какую активную позицию занимали финские коммунисты в ходе образования «терийокского правительства». В этой связи М. Саломаа ссылается на следующее высказывание И. Лехтинен: «Мысль об образовании правительства исходила от самих финнов. Решение приняли коммунисты-эмигранты. Главную работу осуществлял прежде всего Куусинен»⁴⁵.

М. Саломаа вместе с тем показывает, что главную цель члены «правительства» видели в том, чтобы добиться прекращения вспыхнувшей войны. Здесь исследователь определенно поддержал утверждение руководства КПФ о том, что необходимость создания «правительства» заключалась в достижении мира между СССР и Финляндией. Это прослеживается и в той части изложения, где автор разбирает подписанный 2 декабря 1939 г. Куусиненом договор с СССР о дружбе и взаимной помощи⁴⁶.

Тем не менее в работах М. Саломаа далеко не на все вопросы содержатся ответы и это можно понять, поскольку он не имел возможности воспользоваться советскими архивными документами. На это, кстати, обратили внимание и его критики⁴⁷.

И именно в это время в финской печати развернулась оживленная дискуссия, одним из активных участников которой был известный исследователь финского левого движения Хейкки Микко Вийтала. В ходе дискуссии сосредоточилось внимание на дальнейшем выяснении целей «народного правительства» и определением, кто был его реальным организатором. Вместе с тем Х. М. Вийтала приковал внимание к тому, как схожи были положения договора, который подписало «правительство» Куусинена в 1939 г. с Договором о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенном между СССР и Финляндией в 1948 г.⁴⁸ Это, по мнению ученого, определенно указывало на весьма ограниченные цели руководства Советского Союза в «зимней войне» и в подходе к использованию «терийокского правительства» с задачей возможного присоединения затем Финляндии к СССР. Вийтала ссылался при этом на то, что финское руководство уже в конце 1940-х годов проявило понимание в этом смысле⁴⁹. Что же касается «правительства» Куусинена, то оно, как считал исследователь, пыталось также сохранить независимость своей страны. В подтверждение этого Вийтала привел высказывание Тууре Лехена, в котором тот подчеркивал, что «Терийокское Народное правительство исходило из того, что Финляндию мог связывать с Советским Союзом лишь договор о взаимопомощи»⁵⁰.

При обсуждении вопроса о создании «терийокского правительства» особо рассматривалась роль Арво Туоминена. По мнению Х. М. Вий-

тала, утверждение о том, что его вызывали именно для того, чтобы он участвовал в «народном правительстве», могло не соответствовать реальной ситуации. По мнению Вийтала, Куусинен лишь «хотел усилить свой штаб в Москве в условиях обострившихся финляндско-советских отношений»⁵¹. Такую же точку зрения высказывали тогда и современники тех событий, участвовавшие в деятельности КПФ еще до войны. Так, известный политический деятель Финляндии Лео Суонпяя прямо заявил в этой связи, что положение Туоминена тогда в партии было уже явно уязвимым и даже щекотливым: «о нем не хотели и слышать в Москве»⁵². Таким образом, дело обстояло не так просто, как это представлял Туоминен в своих мемуарах, и его версия откровенно ставилась под сомнение.

Дискуссионные обсуждения вместе с тем не давали ответа на то, были ли какие-либо силы в Финляндии, которые могли бы поддержать «терийокское правительство». Устойчивое представление, созданное еще в годы «зимней войны» о полном единстве финского народа в это время, не имело серьезного научного подтверждения, поскольку финские историки все же уходили от рассмотрения репрессивных мер со стороны политической полиции по отношению к оппозиционным деятелям Финляндии⁵³. Реально получалось так, подчеркивал финский исследователь профессор Ханну Сойкканен в конце 1980-х гг., что «мы не знаем многого о позиции КПФ в отношении зимней войны». Факт же возникновения широкого движения за дружбу с СССР после ее окончания, отмечал он, «говорит о том, что уже в ходе зимней войны зарождалось то, что способствовало достижению мира»⁵⁴.

Не привела дискуссия и к выяснению того, кто же все-таки был инициатором создания «терийокского правительства»? В 1980–1990-е гг. уже большинство рассматривающих этот вопрос исследователей и политических деятелей Финляндии склонялись к мнению, что представители финской коммунистической партии не могли быть инициаторами образования этого «правительства». Более того полученная вскоре возможность познакомиться с определенной частью документов, относящихся к истории КПФ и хранящихся в Москве, позволила даже прийти к выводу о том, что со стороны финских коммунистов «не было ничего сделано для образования терийокского правительства»⁵⁵.

Тогда твердо стало складываться представление, что «народное правительство Финляндии» являлось «творением Сталина, Жданова, Молотова и генералов»⁵⁶. Но вместе с тем существовавшее утверждение о стремлении Сталина «поглотить» Финляндию получало все большую поддержку. Как отметил известный финский историк академик Эйно Ютиккала, «правительство» О. В. Куусинена было исключительно «учреждено... для захватываемой страны»⁵⁷.

Вместе с тем в плане раскрытия конкретной деятельности «терийокского правительства» стали уже появляться исследования, в которых затрагивались сугубо исторические события, связанные с фактами образования «правительства» О. Куусинена. В частности, в этом отношении заслуживает внимание работа Эрки Хуянена. Она была связана с раскрытием судьбы финского населения, оставшегося на занятой советскими войсками территории в районе Суоярви⁵⁸. В этих местах оказалось наибольшее количество финских граждан, которые собственно и должны были превратиться в подданных «народного правительства». Опираясь на данные, полученные от находившихся в этом районе людей, автор раскрыл происходившие там события. Более того, совместно с А. Хаасио им тогда же была опубликована уже целая книга, получившая весьма звучное название «Заложники государства. Жизни суоярвцев во время Зимней войны»⁵⁹. Однако при всей новаторской ценности этой работы подтвердить приводимые в ней сведения комплексом советских документальных источников авторам все же не удалось, что, естественно, создало пока еще весьма одностороннее представление о происходивших там событиях.

Но наряду с рассмотрением политики «народного правительства» в Карелии в начале 1990-х гг. заметно вырос интерес в Финляндии и к деятельности «народной армии» этого «правительства». В этом отношении очередной шаг вперед сделал исследователь Маркку Саломаа, продолживший свои научные изыскания. Теперь он сосредоточил основное внимание на изучении проблем, связанных с военными формированиями «красных финнов», существовавших в СССР в 1920–1930-е гг. Это была уже диссертация, представляющая собой обстоятельный научный труд⁶⁰.

И хотя основной оппонент на защите диссертации М. Саломаа профессор О. Юссила высказал ряд критических замечаний по поводу его работы⁶¹, бесспорным являлось то, что автор впервые из числа финских исследователей смог углубиться в рассмотрение процесса формирования и деятельность «финской народной армии». Здесь явно проявился научный подход в изложении материала и не допускалось прежних неточностей, которые содержались в более ранних работах финских исследователей. Однако существенным недостатком было то, что историком также не использовались уже доступные из ранее закрытых советских документов материалы. Это ослабляло исследование, поскольку в России уже активно вводились в научный оборот новые документы, касающиеся функционирования «терийокского правительства».

Действительно, уже с конца 1980-х гг. в Советском Союзе стали уже публиковаться ранее сверхсекретные документы и материалы, раскрывающие процессы, связанные как с созданием, так и последующем функ-

ционированием «правительства» О. В. Куусинена⁶². Весьма полезными стали и сведения, которыми начали делиться ряд советских дипломатов и разведчиков, связанных с их деятельностью в Финляндии накануне начала «зимней войны»⁶³.

В этом отношении, несомненно, заслуживали своего внимания книги Киммо Рентола⁶⁴, в которых, опираясь на ряд фондов российских архивов, он стремился посмотреть на события, связанные с деятельностью «терийокского правительства», во многом глазами советского руководства. Исследователь здесь явно отбросил всякую идею стремления КПФ активно влиять на происходящие события в период «зимней войны», подчеркивая, что «нет необходимости доказывать заблуждение этого мышления»⁶⁵. Он четко стремился рассматривать действия Куусинена, как прямую попытку осуществления экспорта революции, но при этом, подчеркивая, что «в Советском Союзе создание народного правительства Финляндии являлось частью камуфляжа агрессии его агрессии»⁶⁶, и финские коммунисты фактически этим и стремились заниматься. Единственное, что при этом, вероятно, следовало особо учитывать, было то, что сам Куусинен еще в 1918 г. лично выступал против экспорта революции, о чем четко тогда писал: «Всякая попытка вызвать революцию тогда, когда для этого нет на-лицо [так в тексте. — *Авт.*] исторических предпосылок, противоречит марксистской тактике. В эту ошибку особенно часто впадали эмигранты после неудавшихся революций, с закрытыми глазами назначая день для начала революции в такие моменты, когда история не давала ни малейшей точки опоры для революционного выступления»⁶⁷.

Тем не менее со сходных с Киммо Рентола позиций по данному вопросу также подошел и исследователь Антеро Уйтто. Он смог подготовить принципиально важную для изучения истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. книгу, касающуюся деятельности советской военной разведки перед началом т. н. «зимней войны»⁶⁸. Но, однако, его обращение к значению деятельности «терийокского правительства» в другой своей работе, относящейся уже к биографии О. В. Куусинена⁶⁹, показало, что у него явно преобладал принцип заимствования и во многом комплементарный метод изложения представленного в работе материала⁷⁰.

В целом обзор литературы, касающейся вопросов, связанных с историей «терийокского правительства», указывает на то, что эта тема еще находится в стадии своего активного осмысления. Но, с другой стороны, в Финляндии явно настало время, когда уже следует начать последовательное изложение всех событий, касающиеся «народного правительства», и таким образом четко определить границы, разделяющие «экспорт революции» и борьбу с итогами «контрреволюции».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хентила С. От обретения независимости до окончания войны-продолжения 1917–1944 // Политическая история Финляндии 1809–2009. М., 2010 С. 144; Подробно см.: *Paavola J. Valkoinen terrori*. Helsingi, 1967. Кроме того, в Финляндии в годы гражданской войны погибло порядка 2 тыс. русских (*Терашкевич А. С. Русские в гражданской войне в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 17/№ 2/*. Тематический выпуск. Выборг, 2016. С. 72).

² Suomen kommunistinen puolue. Puoluekokousten ja keskuskomitean plenumien päätöksiä. 1. Leningrad, 1935. S.4.

³ Ibid. S.67–68.

⁴ Ibid. S.450.

⁵ Ibid. S.453.

⁶ Коминтерн и Финляндия. М., 203. С. 281.

⁷ Куусинен О. Накануне парламентских выборов в Финляндии // Коммунистический интернационал. 1939, № 6. С. 36.

⁸ Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания 1919–1965. Петрозаводск, 1991. С. 214–215.

⁹ Ленинская правда, 1989, 24 июня.

¹⁰ *Mannerheim C. G. Muistelmat. Osa II*. Helsinki, 1952. S. 146.

¹¹ *Frietsch C. O. Suomen kohtalonvuodet*. Helsinki, 1945. S. 165.

¹² Лехен Т. Партия и так называемая зимняя война (1939–1940 гг.) // Из истории коммунистической партии Финляндии. М., 1960. С. 117.

¹³ Там же. С. 117–118.

¹⁴ Там же. С. 118.

¹⁵ *Aamulehti*. 1969,1.12.

¹⁶ *Kommunisti*. 1979, s. 823.

¹⁷ См.: *Kansan Uutiset*. 1984, 22.12.

¹⁸ *Kansan Lehden Vastaus*. 1969,1.12.

¹⁹ *Helsingin Sanomat*. 1961,16.9.

²⁰ *Tanner V. Olin ulkoministerinä talvisodan aikana*. Helsinki, 1950 (Пер. на англ. яз.: *Tanner V. The Winter War. Finland against Russia. 1939–1940*. Standford, 1957).

²¹ *Tanner V. The Winter War. Finland against Russia. 1939–1940*. P. 103.

²² Ibid. P. 104.

²³ Ibid. P. 104–105.

²⁴ *Tuominen A. Sirpin ja vasaran tie. Muistelmia*. Helsinki, 1956; *Tuominen A. Kremlin kellot. Muistelmia vuosilta 1933–39*. Helsinki, 1956.

²⁵ Ibid. S. 9.

²⁶ *Jakobson M. Diplomaattien talvisota*. Porvoo, 1955.

²⁷ *Jakobson M. The Diplomacy of the Winter War*. Cambridge, 1961. P. 169.

²⁸ Ibid. P. 145.

²⁹ Ibid. P. 145–146.

³⁰ Ibid. P. 145.

³¹ Ibid. P. 170.

³² *Jussila O. Terijoen hallitus. 1939–40*. Porvoo-Helsinki-Juva, 1985.

- ³³ См.: Historiallinen Aikakauskirja. 1983, № 1. S. 13.
- ³⁴ Jussila O. Terijoen hallitus. S. 26–27.
- ³⁵ См.: Salonen E. Matala profiili edenytt Terijoille // Tiedonantaja, 1985, 26.2; Jokinen U. Historiallista pikku typeryyttä // Tiedonantaja, 1985, 5.3 и др.
- ³⁶ Jussila O. Terijoen hallitus. S. 206.
- ³⁷ Klinge M. Osmo Jussila 1938–2019 // Helsingin Sanomat. 2019. 1.04.
- ³⁸ Vihavainen T. Stalin ja suomalaiset. Helsinki, 1998 (пер. на русский яз.: Вихавайнен Т. Сталин и финны. СПб., 2000); Vihavainen T. Marssi Helsinkiin. Helsinki, 1990.
- ³⁹ Vihavainen T. Terijoen hallituksen paikka historiassa // Historiallinen Aikakauskirja. 1985, № 2. S. 146.
- ⁴⁰ Tiedonantaja. 29.01.1999.
- ⁴¹ Manninen O. Kuusisen armeijasta // Historiallinen Aikakauskirja. 1985. № 2; Manninen O. Kuusisella oli lentokoneitakin // Sotilasaikakauslehti. 1991. № 10; O. M. (Manninen O.). Kakisalmen hallitus eli kuultakoon toista puolta // Historiallinen Aikakauskirja. 1991. № 3.
- ⁴² Manninen O. Kuusisen armeijasta. S. 121–127.
- ⁴³ O. M. (Ohto Manninen). Kakisalmen hallitus eli kuultakoon toista puolta. S. 290.
- ⁴⁴ Salomaa M. Kuusisen hallitus ryseli kadonneista SKP: n jäsenistä // Kansan Uutiset. 1984, 22.12; Salomaa M. Terijoen hallituksen mysteeri // Historiallinen Aikakauskirja. 1985. № 1.
- ⁴⁵ Salomaa M. Kuusisen hallitus ryseli kadonneista SKP: n jäsenistä.
- ⁴⁶ Salomaa M. Terijoen hallituksen mysteeri. S. 33.
- ⁴⁷ Jussila O. Kysymyksiä Terijoen hallituksen «mysterista» // Historiallinen Aikakauskirja. 1985. № 2. S. 120.
- ⁴⁸ Viitala H. M. O. W. Kuusinen, Terijoen hallitus ja YYA-sopimus // Tiedonantaja. 1988, 11.08.
- ⁴⁹ Pyöreän pöydän keskustelu: Otto Wille Kuusisen ja SKP: n tiet // Tiedonantaja. 1988, 22. 04.
- ⁵⁰ Viitala H. M. O. W. Kuusinen, Terijoen hallitus ja YYA-sopimus.
- ⁵¹ Viitala H. M. SKP marssilla Terijoelle. Tarjottiinko Poika Tuomiselle pääministerin paikkaa? // Kansan Uutiset. 1989, 25.7.
- ⁵² Vanha kommunistiveteraani Leo Suonpää usko: Arvo Poika Tuominen ei olisi kelvannut Terijoen hallituksen // Helsingin Sanomat. 1989, 09.07.
- ⁵³ См.: Hietaniemi H. Lain vartiassa. Poliisi suomen politiikassa 1917–1948. Helsinki, 1992. S. 208–214.
- ⁵⁴ Kansan Uutiset. 1989, 28.04.
- ⁵⁵ Helsingin Sanomat. 1989, 10.07.
- ⁵⁶ Kansan Uutiset. 1989, 14. 02.
- ⁵⁷ Jutikkala E. Mahdoton tapahtui // Helsingin Sanomat, 1997, 06.12.
- ⁵⁸ Hujanen E. Terijoen hallitus kokeili hallintoaan Suojärvellää // Helsingin Sanomat. 1990, 09.09.
- ⁵⁹ Haasio A., Hujanen E. Tasavallan panttivangit. Evakuoimatta jääneiden suojärveläisten vaiheet talvisodan aikana. Jväskylä, 1990.
- ⁶⁰ Salomaa M. Punaupseerit. Porvoo-Hels. — Juva, 1992. См. также: Salomaa M. Punaupseerien nousu ja tuho. Helsinki, 2018.

- ⁶¹ *Jussila O.* Punainen paperipeto // Historiallinen Aikakauskirja. 1992, № 1. S. 68.
- ⁶² Правительство Куусинена: эпизод советско-финляндской войны 1939–1940 годов // Вестник Министерства иностранных дел СССР. 1989. № 22; Документы внешней политики СССР. Т. XXII, XXIII. Кн. 1. М., 1992, 1995; Коминтерн и вторая мировая война. Ч. I. М., 1994; Коминтерн и Финляндия 1919–1943. Документы. М., 2003; Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. По документам рассеченных архивов. СПб., 2000.
- ⁶³ *Синицын Е.* Резидент свидетельствует. М., 1996.
- ⁶⁴ *Rentola K.* Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota 1937–1945. Porvoo-Hels. — Juva, 1994; *Rentola K.* Stalin ja suomen kohtalo. Keuruu, 2016.
- ⁶⁵ *Rentola K.* Stalin ja suomen kohtalo. S. 31.
- ⁶⁶ *Rentola K.* Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota 1937–1945. S. 106.
- ⁶⁷ *Куусинен О. В.* Революция в Финляндии (самокритика). Петр., 1919. С. 59.
- ⁶⁸ *Uitto A.* Puna-armeijan marssiopas Suomeen 1939. Hämeenlinna, 2011.
- ⁶⁹ *Uitto A.* Suomensyöjä Otto Wille Kuusinen. Juva, 2013 (переведена на русский язык: *Уйitto А.* «Финноед» Отто Вилле Куусинен. СПб., 2017).
- ⁷⁰ См.: *Барышников В. Н., Вассара В.-Т.* Отто Вилле Куусинен без маски // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 660–672.

ЛИТЕРАТУРА

- Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «Терийокского правительства» (1939–1940 гг.). СПб.; Хельсинки: Johan Beckman Institute, 2003. 362 с.
- Барышников В. Н., Вассара В.-Т. Отто Вилле Куусинен без маски // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 660–672.
- Васара В.-Т. Некоторые взгляды на вопрос о происхождении ненависти ко всему русскому в Финляндии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 244–256.
- Коминтерн и Финляндия. Документы. М.: Наука, 2003. 420 стр.
- Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания 1919–1965. Петрозаводск: «Карелия», 1991. 240 стр.
- Куусинен О. В. Избранные произведения (1918–1964). М.: Издательство политической литературы, 1966. 687 стр.
- Куусинен О. В. Революция в Финляндии (самокритика). Петр.: Издательство Коммунистического интернационала, 1919. 64 стр.
- Лехен Т. Партия и так называемая зимняя война (1939–1940 гг.) // Из истории коммунистической партии Финляндии. М., 1960. С. 110–120.
- Хентия С. От обретения независимости до окончания войны-продолжения 1917–1944 // Политическая история Финляндии 1809–2009. М., 2010. С. 127–256.
- Frietsch C. O. Suomen kohtalonvuodet. Helsinki: Tammi, 1945. 574 S.
- Haasio A., Hujanen E. Tasavallan panttivangit. Evakuoimatta jääneiden suojärveläisten vaiheet talvisodan aikana. Jvaskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 1990. 141 S.
- Hietaniemi H. Lain vartiossa. Poliisi suomen politiikassa 1917–1948. Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1992. 320 S.

Hujanen E. Terijoen hallitus kokeili hallintoaan Suojärvellää // Helsingin Sanomat, 1990, 9.9.

Jakobson M. Diplomaattien talvisota. Porvoo: WSOY, 1955. 399 S.

Jussila O. Terijoen hallitus. 1939–40. Porvoo-Helsinki.-Juva: WSOY, 1985. 220 S.

Jutikkala E. Mahdoton tapahtui // Helsingin Sanomat, 1997, 6.12.

Mannerheim C. G. Muistelmat. Osa II. Helsinki: Otava, 1952. 526 S.

Rentola K. Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota: 1937–1945. Porvoo-Hels.-Juva: WSO, 1994. 691 S.

Rentola K. Stalin ja sbomen kohtalo. Keuruu: Otava, 2016. 240 S.

Salomaa M. Kuusisen hallitus ryseli kadonneista SKP: n jäsenistä // Kansan Uutiset, 1984, 22.12.

Salomaa M. Punaupseerien nousu ja tuho. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Otava, 2018. 559 S.

Salomaa M. Punaupseerit. Porvoo-Helsinki-Juva: WSOY, 1992. 468 S.

Suomen kommunistinen puolue. Puoluekokousten ja keskuskomitean plenumien päätöksiä. Osa 1. Leningrad: Kirja, 1935. 514 S.

Tanner V. Olin ulkoministerinä talvisodan aikana. Helsinki: Tammi, 1950. 434 S.

Tuominen A. Kremlin kellot: muistelmia vuosilta 1933–1939. Hels.: Tammi, 1956. 393 S.

Tuominen A. Sirpin ja vasaran tie: muistelmia. Hels.: Tammi, 1956. 314 S.

Uitto A. Puna-armeijan marssiopas Suomeen 1939. Hämeenlinna: Kariston Kirjapaino Oy, 2011. 232 S.

Uitto A. Suomensyöjä Otto Wille Kuusinen. Juva: Paasilinna, 2013. 415 S.

Viitala H. M. O. W. Kuusinen, Terijoen hallitus ja YYA-sopimus // Tiedonantaja, 1988, 11.8.

Viitala H. M. SKP marssilla Terijoelle. Tarjottiinko Poika Tuomiselle pääministerin paikkaa? // Kansan Uutiset, 1989, 25.7.